

«Эта лошадь – моя», - маркиз Гу произнес торжественным голосом.

Гу Цзяо посмотрела на него с подозрительным выражением на лице, словно оценивая правдивость его слов.

Сердце маркиза Гу дрогнуло под ее взглядом. Он вдруг вспомнил, как она "подобрала" выброшенного им волка, и деловито заявил: «Я не выбрасывал эту лошадь, я случайно потерял ее!»

Хотя потерянные вещи могли забрать себе люди, нашедшие их, однако, если владелец заявлял о пропаже, то вещи должны были быть возвращены, иначе это считалось бы преступлением, связанным с присвоением чужой собственности.

Чжоу Ши и Лю Ши, которые забрали серебро Молодого Джентльмена Циня и отказались сразу вернуть его, столкнулись именно с такой ситуацией. В результате чего они были избиты деревянной палкой в ямэне и оштрафованы на крупную сумму.

Маркиз Гу, конечно, не знал о неожиданном казусе с людьми из семьи старосты деревни. Он только чувствовал, что должен блефовать, чтобы запугать эту маленькую девочку: «Если ты не отдашь мне лошадь, то будешь арестована и избита палкой в ямэне!»

Какой бы могущественной она ни была, она все равно оставалась деревенской девчонкой, а чего больше всего боятся деревенские люди? Конечно, это чиновников из ямэня. Она могла и не слышать о таком маркизе, как он, а поскольку не знала его, то, естественно, и не боялась.

Но ямэнь – совсем другое дело, не существовало ни одного деревенского жителя, который бы не боялся его власти!

Гу Цзяо выслушала его слова, однако не сразу ответила.

Маркиз Гу почувствовал, что у него появился шанс подавить ее!

В результате в следующую секунду он услышал, как она задала ему вопрос: «Как ты докажешь, что это твоя лошадь?»

Маркиз Гу застыл на месте.

Верно, как я могу доказать это?

Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, он решил сесть на одну из лошадей охранников, а не на своего ферганского скакуна, и даже эмблема маркиза на седле была им намеренно стерта.

«Подковы! Его подковы соответствуют подковам боевых лошадей в армии, которые отличаются от подков на рынке». Маркиз Гу, наконец, придумал доказательство.

Однако Гу Цзяо неожиданно сказала: «Я никогда не видела других подков. Так откуда мне знать, не обманываешь ли ты меня?»

Маркиз Гу поперхнулся.

Это был как разговор ученого с солдатом. Доказать что-то, используя доводы разума, было практически невозможно!

Гу Цзяо сказала честно и беспристрастно: «Как насчет этого, ты пойдешь в ямэнь и сообщишь о деле, если ямэнь скажет, что эта лошадь твоя, я сразу же верну ее тебе».

Сколько жизней было у уездного магистрата, чтобы у него хватило смелости не присудить мне лошадь? Но проблема была в том, что он был маркизом Динъянь из государства Чжао, потеряв лошадь, неужели он мог отправиться в уездный ямэнь, чтобы сообщить о этом?

Пойдут толки: Что с ним не так? Неужели у этого маркиза Динъяня не хватает лошадей или что-то в этом роде? Насколько он беден? Он настолько беден, что не может свести концы с концами, или он настолько беден, что вынужден просить еду на улицах, спорить с деревенской девушкой за лошадь, которую она подобрала по дороге?

Особенно если это была обычная лошадь, которая почти ничего не стоила.

Разве я хочу потерять лицо?

Гу Цзяо посмотрела на него и после минутного раздумья сказала: «Если ты действительно хочешь ее, я могу продать ее тебе. Однако, мне было так нелегко поймать ее».

Нелегко? Как это? Ты выглядела так, будто ехала на ней с самого начала! Ты сэкономила силы, не передвигаясь пешком! Даже мертвого волка не пришлось тащить на себе!

Маркиз Гу был очень зол на Гу Цзяо.

Однако и идти пешком он уже был не в силах.

Он не мог даже нанять карету, пока не доберется до города, а отсюда до города было не менее двадцати-тридцати миль*, и он боялся, что с такой распухшей ногой, он просто туда не дойдет.

«Пятьдесят таэлей», - сказала Гу Цзяо.

Маркиз Гу взорвался: «Почему эта кляча стоит дороже волчьей туши?! Это ж просто грабеж среди бела дня!»

Гу Цзяо серьезно сказала: «Волчья туша тебе была не нужна, но нужна лошадь».

Значит, ты поднимаешь цену, исходя из моих текущих потребностей!

Маркиз Гу был так разгневан, что у него заболела печень!

В итоге он выкупил свою собственную лошадь за пятьдесят таэлей серебра.

Это была его собственная лошадь ... но кому он мог пожаловаться?

....

Когда маркиз Гу вернулся в поместье, уже смеркалось, и отблески заходящего солнца падали на карнизы зданий, отражаясь позолоченными бликами.

Маркиз Гу передал лошадь охранникам поместья и большими шагами направился во внутренний двор, где жила семья из четырех человек.

Как раз, когда он подошел к двери, он услышал сильный шум, доносящийся изнутри. Нахмурившись, он переступил порог и увидел, что почти все слуги двора передвигаются мелкими перебежками, прячась за деревьями и цветами, не смея открыто ни двигаться, ни ходить.

В галерее на плетеном кресле под присмотром застывших слуг полулежал его сын Гу Янь.

Рядом с ним стояла Гу Цзиньюй, лицо которой побледнело от гнева.

Последняя держала в руках маленького белого кролика.

«Почему ты мне не разрешаешь держать кролика?» - недовольно спросила Гу Цзиньюй.

Гу Янь лениво хмыкнул: «Ты просто не имеешь права оставлять его здесь».

Гу Цзиньюй надулась: «Назови мне причину, если у тебя есть смелость!»

Гу Янь заложил одну руку за голову и неторопливо сказал: «Это мой двор, поэтому если я говорю, что тебе нельзя его оставлять, значит, тебе нельзя его оставлять!»

Гу Цзиньюй топнула ногой, обнимая кролика: «Это и мой двор тоже!»

Гу Янь опять легкомысленно хмыкнул: «Твой двор находится в столице!»

Гу Цзиньюй жила в столице половину времени, в отличие от Гу Яня, который прожил здесь уже много лет. Поэтому Гу Янь, естественно, считал, что этот двор принадлежит ему больше.

Слуги от старших до младших не смели вмешиваться в их ссору, но и не могли забить на это и просто уйти. Они не могли позволить себе нести ответственность, если вдруг что-то случится во время ссоры брата и сестры.

Маркиз Гу почти понял, что происходит. Гу Цзиньюй с детства любила домашних животных, а Гу Янь, напротив, испытывал к ним отвращение. Брат и сестра часто ссорились по поводу того, чтобы завести домашнего питомца.

Он всегда задавался вопросом, ведь эти двое были двойняшками и должны были быть самыми близкими людьми в мире. Вполне логично было бы предположить, что между ними должны быть очень близкие отношения, но Гу Янь всегда издевался над Цзиньюй с тех самых пор, когда даже еще не умел говорить.

Гу Янь не позволял Яо Ши кормить грудью Цзиньюй, а когда она это делала, он плакал. Он также не позволял Яо Ши держать ее, и даже когда они лежали в колыбели, он бил или пинал сестру.

В то время Гу Янь был еще маленьким ребенком, пускающим молочные пузыри, поэтому никто не принял это близко к сердцу и просто списывал на детское собственничество.

Позже, когда Гу Янь стал старше, он уже не так сильно издевался над ней, но и не сближался с сестрой.

Все те вещи, которые он раньше не мог объяснить, стали более понятными после того, как он узнал о рождении Цзиньюй.

Гу Янь и его настоящая сестра провели вместе десять месяцев в утробе матери; они действительно были самыми близкими людьми в мире. Именно поэтому, когда Гу Янь родился, он ясно почувствовал, что девочка, лежащая рядом с ним, не была его сестрой.

А хотел он только свою настоящую сестру.

Только его настоящая сестра могла дать ему то же ощущение уверенности и безопасности, как в утробе матери, и все же рядом с ним лежала совершенно незнакомая девочка.

Неудивительно, что он всегда так громко плакал, он просто звал свою настоящую сестру.

К сожалению, никто из них его не понимал.

Он и сам не помнил об этом, но став старше сохранил это неприятие к Гу Цзиньюй в своих костях.

Маркиз Гу счел это предположение настолько абсурдным, однако не мог придумать лучшего объяснения, чем это.

Ссора между братом и сестрой все еще продолжалась.

Гу Цзиньюй жаловалась: «Маленький кролик не шумит и не суетится, почему ты даже его не позволяешь мне оставить? Ты хоть раз можешь проявить благоразумие?»

Гу Янь закатил глаза к небу: «Я отказываюсь!»

Гу Цзиньюй закусила губу: «Почему?»

Гу Янь высокомерно поднял брови: «Потому что мне нравится быть неразумным!»

«Ты...» Лицо Гу Цзиньюй покраснело от гнева!

Примечание:

* - в 1 миле – 1,61 км

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1902008>